

УДК 82.09

ТВОРЧЕСТВО ТАТАРСКОГО ПИСАТЕЛЯ А.М.ГИЛЯЗОВА В ОЦЕНКЕ СОВЕТСКИХ КРИТИКОВ 1960-1970-Х ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ «ТРИ АРШИНА ЗЕМЛИ»)

© Ч.М.Куракова

В статье на примере анализа полемики вокруг повести А.М.Гилязова «Три аршина земли» дается анализ основных тенденций в развитии татарской критики 1960-1970-х гг. Большинство работ было написано в русле нормативной критики. В ходе анализа выявлены причины, обусловившие изменения в оценке данного произведения в середине 1970-х гг.

Ключевые слова: татарская литература, литературная критика, А.М.Гилязов, повесть «Три аршина земли», татарская проза.

Творчество А.М.Гилязова (1928-2002) не раз подвергалось в советской печати жесткой критике, становилось предметом острых дискуссий. Сегодня многие произведения писателя стали литературной классикой, однако история осмысления А.М.Гилязова критикой до сих пор не написана, и это – пробел в изучении наследия писателя. Анализ литературоведческих источников позволяет проследить, с каким трудом его произведения появлялись на страницах книг и журналов, как они входили в литературный процесс, какое сопротивление порой встречали и каких защитников приобретали.

А.М.Гилязов по сей день остается одним из самых популярных писателей в Татарстане, его личность и произведения уже давно перестали быть объектом исключительно профессионального литературоведения и прочно вошли в так называемую массовую культуру (стоит вспомнить фильмы, созданные на основе ключевых мотивов его произведений: «Куктау» (2004) (реж. Ильдар Ягафаров), «Бибинур» (2009) (реж. Юрий Фетинг)).

Научная новизна данной работы состоит в том, что проделан последовательный и разносторонний анализ газетных, журнальных выступлений, посвященных А.М.Гилязову в 1960-1970-е гг.. Критические оценки творчества татарского писателя рассмотрены в широком литературном и идеологическом контексте. Цель исследования – выявить специфику оценок творчества писателя в рамках советской нормативной критики. Исследование сосредоточено на данном периоде по целому ряду причин. Во-первых, именно в это время имя А.М.Гилязова впервые появляется на страницах журналов и газет и именно благодаря критикам писатель выходит на всесоюзный уровень. Во-вторых, в 1950-1970-е годы разгорелись весьма показательные для своего времени дис-

куссии о сути и назначении советской критики, о природе положительного героя в литературе.

М.М.Хабутдинова верно указывает, что на характер художественных исканий писателя повлияли изменения в политической и общественной жизни страны после смерти Сталина и прихода к власти Хрущева, начавшаяся после XX съезда партии КПСС «оттепель» [1-3]. Статьи о А.М.Гилязове, появившиеся в 1960-е гг., были написаны в рамках нормативной критики. Как указывается в литературоведческом словаре, «нормативная, догматическая критика, не доверяя непосредственным читательским впечатлениям, даже игнорируя их, исходит из предвзятых, априорных суждений о художественном произведении <...> нормативная критика прибегает к шаблонным формулам оценки и оттого не может уловить и осознать главное свойство искусства – его новизну, новизну не столько даже в формах выражения, сколько в самой поэтической мысли, в характерах и конфликтах» [4: 257-258].

Как верно подметила М.М.Хабутдинова, «стоило А.Гилязову в 1963 г. опубликовать в журнале «Совет эдэбияты» («Советская литература») повесть «Три аршина земли» (1962), написанную на волне хрущевской «оттепели», как на него обрушился целый шквал критики. А.Гилязова ругали за отсутствие в повести ярких положительных образов, за «всепрощающий гуманизм» колхозников по отношению к герою «отщепенцу», за пропаганду «некоей философии «трех аршинов земли»». Показателен заголовок одной из первых рецензий: «Встречи с современником не состоялось...». Но постепенно о повести заговорили как о значительном общественном явлении, вокруг произведения развернулась горячая полемика, а о герое было высказано много разноречивых мнений. Через год «Три аршина земли» появились на страницах журнала «Дружба народов». Публикация не осталась не-

замеченной: повесть была удостоена премии журнала. Дискуссия вокруг произведения возобновилась на страницах «Литературной газеты» [1: 234].

Знаменитое произведение было опубликовано в журнале «Совет эдэбияты» («Советская литература») в мае-июне 1963 г. [5]. Первым откликнулся на публикацию Н.Х.Алкин (1928-1995), сотрудник газеты «Советская Татария». Хотя журналист и оценил повесть, как «интересно задуманную и в целом талантливую», тем не менее под огнем критики оказался образ главного героя. Н.Х.Алкин охарактеризовал Мирвали как «злобного отщепенца», принадлежащего к категории «ущербных, больных или обиженных судьбой людей». Автор статьи критикует автора за философию всепрощения, которая якобы содержится в повести, за «умиление» героем, который не чувствует себя «хозяином земли», посчитав этот ракурс недопустимым в советском произведении [6].

Вслед за Н.Х.Алкиным на произведение обрушился Ф.Мусин, который раскритиковал повесть за туманность и неопределенность проблематики, за «акт всепрощающего гуманизма», за «философию трех аршинов земли». Ведущий критик из партийной обоймы развенчал образ главного героя, который не соответствует требованиям, предъявляемым к образу современника в советской литературе [7]. Ф.Мусин считал, что в произведениях, написанных на современную тематику, система образов, идея, конфликт должны служить утверждению идеалов современности. Критик выступил против «туманности» в передаче авторской мысли [8].

М.М.Хабутдинова в одной из своих работ указывает, что А.М.Гилязов «удостоился «высокой чести»: в разгроме повести принял личное участие сам первый секретарь Татарского обкома КПСС Ф.Табеев». Дошло до того, что на митинге, специально созванном на Площади Свободы, автора произведения обвинили в очернении советской действительности, напомнив о клейме «враг народа», указали на его лагерное прошлое [9: 215]. «Неясность идейной позиции, защита псевдогуманистической философии всепрощения, замыкание в узком мирке героя, ограниченном тремя аршинами впечатлений, привели автора к идейно-художественной неудаче. Союзу писателей надо быть более взыскательным к творчеству молодых писателей», – такой приговор вынес произведению Ф.Табеев на партконференции [10: 3]. Татарская критика на протяжении целого десятилетия не осмелилась выходить за рамки этой оценки.

Исключение стала статья Б.Камалова «Раздумья о земле и людях» в газете «Социалистик Татарстан», который увидел главную направленность произведения в том, что оно раскрывает те жизненные, творческие силы социалистического строя, которые неотвратимо «разрушают» многолетнюю тупую злобу и способны самой логикой жизненных фактов переродить даже таких людей, как бывший кулак Мирвали. Рецензент не обходит молчанием и недостатки повести, говорит о нотках всепрощенчества, обращает внимание писателя на некоторые сцены, звучавшие фальшиво-сентиментально [11: 3].

Хотя А.Гилязов тяжело перенес разгром произведения в местной критике, однако отдал его на перевод И.Гиззатуллину, и вскоре повесть была опубликована в журнале «Дружба народов» [12]. Так имя писателя прозвучало на всесоюзной литературной арене. В 2011 г. М.М.Хабутдинова ввела в научный оборот «Стенограмму» обсуждения произведения в редакции, обнаруженную в архиве А.М.Гилязова [3: 240]. В.Смирнов, В.Лукашевич, Б.Яковлев, В.Чалмаев, Е.Усыскина, А.Салаханян признавали, что А.Гилязову удалось «на очень малой площади, на судьбах двух героев построить произведение большой силы и большого звучания». «Стенограмма обсуждения, как указывает литературовед, наглядно демонстрирует трансформацию советских идеологов в период хрущевской оттепели. Особенно ярко это видно на примере идеологии «кулак». Так, литературовед В.А.Чалмаев трактует «кулака» в традициях ленинско-сталинской эпохи, как носителя «индивидуального сознания собственника», «мироеда» в рамках классового антагонизма (кулак как представитель сельской буржуазии). Главный редактор журнала «Дружба народов» В.Смирнов высказывается в рамках хрущевской эпохи: за кулаком он видит человека. Он советует А.Гилязову выпукло показать процесс покорения героя-одиночки «правдой народа, правдой жизни». В.Смирнов выстраивает в противовес ленинско-сталинской концепции классовой гражданской войны хрущевскую модель гражданского мира. Мягко полемизируя с В.Чалмаевым, он заявляет: «у нас уже нет классов», «наше государство стало государством с двумя дружескими классами». Мирвали – герой «не отрицательный». «Главная тема этой вещи, что эти люди покорены нашим временем и нашим обществом и идут в это общество с открытой душой» [3: 240].

Татарский союз писателей в редакции журнала «Дружба народов» представлял Р.Мустафин. По-видимому, он был в курсе

обсуждения повести, т.к. выступил в защиту повести на страницах «Литературной газеты». Критик указал на недопустимость «догматического, начетнического подхода» при анализе произведений, «вульгаризаторского истолкования основной мысли художественного произведения». Р.Мустафин призвал татарских литературоведов учиться «анализировать произведение искусства в единстве смысла и воплощения» [13: 3].

В ответ на страницах «Литературной газеты» появилась статья К.Фасеева, который обвинил Р.Мустафина в «ничем не обоснованных возражениях против критики» Ф.Мусина. Автор статьи указывает, что татарская критика никогда не стремилась «опорочить» произведения татарской литературы. К.Фасеев обвинил Р.Мустафина в том, что он стоит на позиции ««нейтральных», «беспартийных» литераторов, встречающих любую критику в штыки...» (т.е., А.Еники и А.Гилязова – Ч.К.) [14: 3].

Р.Фаизова в своей статье «Принципиальность и издержки критического азарта» высказала мнение о том, что «Литературная газета» напрасно позволила Р.Мустафину и К.Фасееву полемизировать на страницах своего издания. Дискуссия, по ее мнению, обнаружила серьезную проблему «о методах литературной критики, о ее задачах, о том, что можно назвать нравственной атмосферой сегодняшней литературной жизни». Р.Фаизова согласилась с недопустимостью вульгарных оценок произведений искусства, высказалась против перегибов: «он все же трижды прав, поднимая голос против произвола, вульгаризаторства в литературной критике». Автор статьи назвала Ф.Мусина создателем «ложной концепции «порочности», похвалила Б.Камалова за написание «хорошей, умной рецензии», а саму «повесть Гилязова» назвала «по-настоящему талантливой». В конце статьи Р.Фаизова подходит к выводу: «писателям, действительно, снисходительность не нужна. Пользы она не приносит. Но не надо произвол в критике, вульгаризаторские наскоки прикрывать разговорами о принципиальности. Принципиальность не терпит «передержек» и «приписок»» [15: 2]. На этом дискуссия в «Литературной газете» завершилась.

Очень тепло отзывалась о повести на страницах журнала «Дружба народов» литературовед Л.Лебедева: «А.Гилязов сумел на очень малой площади, на судьбах двух героев построить произведение большой силы и большого звучания.

Умение увидеть и показать «огромный мир в зерне песка» – признак истинного таланта. Я не хочу сказать, конечно, что это единственно необходимый признак и что секрет авторской удачи в подобном жанре

заключен именно и только в малолюдности и в сосредоточенности на одном основном событии или эпизоде» [16: 246].

Настоящим событием стало появление статьи Ф.Хатипова «Ихтыярсыз геройлар һәм кырыс дәрәслек», где впервые в татарском литературоведении был поставлен вопрос об эстетической ценности повести «Три аршина земли». Литературовед подробно разбирает систему образов произведения, обращает внимание на особенности композиции, на художественные средства выражения авторской мысли. По мнению литературоведа, А.Гилязову удалось глубоко проникнуть в психологию человека, показать светлые и темные стороны его души. Все это свидетельствует о мастерстве писателя, о формировании индивидуального стиля [17: 122].

Анализ полемических статей о повести А.Гилязова «Три аршина земли» убедительно показывает, что, несмотря на идеологизацию искусства и критики и регламентирование всех сфер художественной жизни в 1960-1970-е гг., в печати на волне настроений «оттепели» все же появлялись интересные статьи, в которых рассматривался вопрос об эстетической ценности произведений. Неординарная фигура главного героя явилась главной причиной споров вокруг произведения.

1. *Хабутдинова М.М.* Драгоценный камень А.Гилязова // Гилязов А.М. Три аршина земли. В пятницу, вечером... – Казань: Магариф, 2008. – С.233 – 257.
2. *Хабутдинова М.М.* Национальный миф в повести Аяза Гилязова «Три аршина земли» // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2009. – №1 (16). – С.103 – 109.
3. *Хабутдинова М.М.* Трансформация идеологических конструктов в повести Аяза Гилязова «Три аршина земли» (1962) // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2011. – №2 (24). – С.238 – 242.
4. Краткая литературная энциклопедия: В 9 т. – т.4. – М.: Сов. Энцикл., 1967. – 1024 стб.
5. *Гыйләжжев А.* Өч аршын жир. Повесть. // Совет әдәбияты. – 1963. – №5. – Б.11 – 28, №6. – Б.11 – 35.
6. *Алкин Н.* Писатель и время. Заметки с партийного собрания писателей Татарии // Сов. Татария. – 1963. – 11 августа.
7. *Мусин Ф.* Встречи с современником не состоялось. (О повестях Амирхана Еники «Марево», Аяза Гилязова «Три аршина земли») // Советская Татария. – 1963. – 10 сентября. – С.3.

8. *Мусин Ф.* Тормыш һәм характерлар дәрәслеге өчен // Совет әдәбияты. – 1965. – №5. – Б. 121 – 130.
9. *Хабутдинова М.М.* Сценическая история трагедии А.Гильязова «Три аршина земли» (на примере одноименных спектаклей реж. Ф.Ибрагимова, М.Салимжанова) // Филология и культура. *Philology and Culture.* – 2014. – №1 – (35). – С. 215 – 222.
10. *Табеев Ф.* Воспитывать человека будущего // Советская Татария – 1963. – 27 ноября. – С.3.
11. *Камалов Б.* Жир һәм кеше турында уялану («Өч аршын жир» повесте турында) // Соц. Татарстан. – 1963. – 4 август. – Б.3.
12. *Гильязов А.* Три аршина земли // Дружба народов. – 1964. – №6. – С. 65 – 104.
13. *Мустафин Р.* «Плюсы» и «минусы» // Литературная газета. – 21 января. – 1964. – С.3.
14. *Фасеев К.* Полемизировать без «приписок» // Литературная газета. – 1964. – 2 апреля. (Рец. Гыйләжев А. «Өч аршын жир» // Совет әдәбияты. – 1963. – №5, 6.)
15. *Фаизова Р.* Принципиальность и издержки критического азарта // Литературная газета. – 1964. – 9 апреля. – №43. – С.2.
16. *Лебедева Л.* Говорит время // Дружба народов. – 1965. – №2. – С.243 – 263.
17. *Хатипов Ф.* Ихтыярысыз геройлар һәм кырыс дәрәслек [Рец. Гыйләжев А. «Три аршина земли», повесть. – М., 1966.] // Казан утлары. – 1966. – №9. – Б.117 – 124.

EVALUATION OF THE TATAR WRITER A.M.GILYAZOV'S CREATIVE WORK BY SOVIET LITERARY CRITICS OF THE 1960-1970'S (BASED ON THE STORY «THREE FEET OF LAND»)

Ch.M.Kurakova

The article analyzes the major trends in the development of the Tatar criticism of the 1960-1970's basing on the controversy surrounding the story "Three Feet of Land" by A.M.Gilyazov. Most of the works were written in line with normative criticism. The author identifies the reasons for the changes in evaluation of the work in the mid-1970's.

Key words: Tatar literature, literary criticism, A.M.Gilyazov, story "Three Feet of Land," Tatar prose.

1. *Khabutdinova M.M.* Dragocennyj kamen' A.Gilyazova // Gilyazov A.M. Tri arshina zemli. V ryatnicu, vecherom... – Kazan': Magarif, 2008. – S.233 – 257. (In Russian)
2. *Khabutdinova M.M.* Nacional'nyj mif v povesti Ayaza Gilyazova «Tri arshina zemli» // Vestnik Tatarskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. 2009. – №1 (16). – S.103 – 109. (In Russian)
3. *Khabutdinova M.M.* Transformaciya ideologicheskix konstruktov v povesti Ayaza Gilyazova «Tri arshina zemli» (1962) // Vestnik Tatarskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta, 2011. – №2 (24). – S.238 – 242. (In Russian)
4. *Kratkaya literaturnaya e'nciklopediya: V 9 t. – t.4. – M.: Sov. E'ncikl., 1967. – 1024 stb. (In Russian)*
5. *Gyl'ajzev A.* Öch arshyn žir. Povest'. // Sovet әдәбияты. – 1963. – №5. – Б.11 – 28, №6. – Б.11 – 35. (In Tatar)
6. *Alkin N.* Pisatel' i vremya. Zametki s partijnogo sobraniya pisatelej Tatarii // Sov. Tatariya. – 1963. – 11 avgusta. (In Russian)
7. *Musin F.* Vstrechi s sovremennikom ne sostoyalos'. (O povestyax Amirxana Eniki «Marevo», Ayaza Gilyazova «Tri arshina zemli») // Sovetskaya Tatariya. – 1963. – 10 sentyabrya. – S.3. (In Russian)
8. *Musin F.* Tormysh һәм характерлар дәрәслеге өчен // Совет әдәбияты. – 1965. – №5. – Б. 121 – 130. (In Tatar)
9. *Khabutdinova M.M.* Scenicheskaya istoriya tragedii A.Gilyazova «Tri arshina zemli» (na primere odnoimennyx spektaklej rezh. F.Ibragimova, M.Salimzhanova) // Filologiya i kul'tura. *Philology and Culture.* – 2014. – №1 – (35). – S. 215 – 222. (In Russian)
10. *Tabeev F.* Vospityvat' cheloveka budushhego // Sovetskaya Tatariya – 1963. – 27 noyabrya. – S.3. (In Russian)
11. *Kamalov B.* Жир һәм кеше турында уялану («Өч аршын жир» повесте турында) // Soc. Tatarstan. – 1963. – 4 avgust. – Б.3. (In Tatar)
12. *Gilyazov A.* Tri arshina zemli // Druzhiba narodov. – 1964. – №6. – С. 65 – 104. (In Russian)
13. *Mustafin R.* «Plyusy» i «minusy» // Literaturnaya gazeta. – 21 yanvarya. – 1964. – S.3. (In Russian)
14. *Faseev K.* Polemizirovat' bez «pripisok» // Literaturnaya gazeta. – 1964. – 2 aprelya. (Rec. Gyl'ajzev A. «Öch arshyn žir» // Sovet әдәбияты. – 1963. – №5, 6.) (In Tatar)
15. *Faizova R.* Principial'nost' i izderzhki kriticheskogo azarta // Literaturnaya gazeta. – 1964. – 9 aprelya. – №43. – S.2. (In Tatar)
16. *Lebedeva L.* Govorit vremya // Druzhiba narodov. – 1965. – №2. – S.243 – 263. (In Russian)
17. *Khatipov F.* Ixtyyarsyz gerojlar һәм kырыs dәрәslек [Rec. Gyl'ajzev A. «Tri arshina zemli», povest'. – M., 1966.] // Kazan utlary. – 1966. – №9. – Б.117 – 124. (In Russian)

* * * * *

Куракова Чулпан Маликовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры татарской литературы и методики преподавания Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул. Кремлевская, 18.

E-mail: chkurakova@mail.ru

Kurakova Chulpan Malikovna – Ph. D. in Philology, Associate Professor, Department of Tatar Literature and Instruction, Kazan (Volga Region) Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia

E-mail: chkurakova@mail.ru

Поступила в редакцию 12.03.2014